

Ван Вэй

Wang Wei

аспирант социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

Аннотация:

В статье рассматриваются отношения между Россией и Китаем, выстроенные государствами в последние десятилетия и не имеющие аналогов в мире. Взаимодействие стран основывается на учете интересов друг друга. Сегодня эти отношения вышли на этап всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Произведен анализ российско-китайских отношений в ключевых сферах сотрудничества (торговля, ядерная энергетика, военно-технический комплекс). Важным этапом российско-китайских отношений, по мнению автора, является заключение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в июле 2001 г. во время визита Цзян Цзэминя в Москву. Автор представляет три сценария развития российско-китайских отношений, прогнозирует сценарий сотрудничества между Россией и Китаем к 2030 г. Предложен новый перспективный политический курс развития российско-китайских отношений «Новый путь – новый мир», основанный на идеях взаимовыгодного сотрудничества и стремлении укреплять дружеские отношения между государствами.

Ключевые слова:

сотрудничество, российско-китайские отношения, Китай, Россия, США, сценарий сотрудничества до 2030 г., политический курс «Новый путь – новый мир», геополитика, международные отношения, мировая политика, глобальная нестабильность.

Summary:

The study discusses the Russian-Chinese relations which have been built by the states in recent decades and have no analogs in the world. This interaction is based on mutual interests. The relations under review have reached the stage of comprehensive partnership and strategic interaction. Sino-Russian relationships are analyzed in the context of the key areas of cooperation (trade, nuclear power, military equipment). In the author's opinion, the 2001 Sino-Russian Treaty of Friendship signed in July during the visit of Jiang Zemin to Moscow is an important stage in Russian-Chinese relations. The author presents three most likely ways to develop Sino-Russian relations, predicts the cooperation scenario of these countries until 2030. The research describes the promising New Way and New World policy based on mutual collaboration and the intention to promote friendly relations among states.

Keywords:

cooperation, Russian-Chinese relations, China, Russia, USA, cooperation scenario until 2030, New Way and New World policy, geopolitics, international relations, global politics, global instability.

Стратегическое партнерство между Китаем и Россией вышло на новый уровень развития во втором десятилетии XXI в. Это взаимодействие распространено в политической, экономической, военной, технологической, туристической, культурно-спортивной сферах сотрудничества. Руководители двух стран заявили о том, что российско-китайские отношения перешли на новый уровень всеобъемлющего партнерства.

25 апреля 1996 г. президентом РФ Б.Н. Ельциным и председателем КНР Цзян Цзэминем была подписана совместная Российско-китайская декларация [1]. Интеграция России в АТР укрепила сотрудничество с Дальним Востоком. Внешняя политика России направлена на развитие Дальнего Востока и укрепление социально-экономического сотрудничества с Китаем. Освоив природные богатства Дальнего Востока, Россия сможет обеспечить инклюзивный экономический рост. Развитие данных направлений позволит обеспечить подъем экономики и повышение уровня жизни населения России. Что это даст Дальнему Востоку? Так как энергоресурсы истощаются, для стран Азии это сотрудничество крайне выгодно. Политика, проводимая на Дальнем Востоке и Сибири, имеет ряд вызовов и угроз, которым необходимо противостоять.

Советско-китайские отношения в период 1960–1970 гг. имели печальное завершение. Это научило китайцев мыслить по-другому и на рубеже XX–XXI вв. перейти к политике доверительности и открытости. Китай постоянно обращается к парадигме конфуцианства, которая стала методологической основой для обеспечения и сохранения многообразия культур и талантов. Вопрос точного определения российско-китайской границы начал активно решаться с 2000 г. 16 июля 2001 г. был подписан российско-китайский договор, который выполняет исключительно миротворческую функцию. Документ начинается следующими словами: «Российская Федерация и Китайская Народная

Республика... провозглашают свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.». Сложные отношения между странами остались в прошлом. Приграничные территории урегулированы, подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Церемония подписания этого исторического документа происходила в Москве. Председатель КНР Цзян Цзэминь, пожав руку президенту РФ В.В. Путину, заявил: «Всегда друзья и никогда враги!» [2]. Этот документ внес огромный вклад в преодоление политических препятствий. Новые отношения – новый путь развития. По мнению политолога А. Нагорного, В.В. Путин только после 2012 г. «сделал окончательную ставку на сближение с КНР, начатое им еще в 2001 г. путем создания Шанхайской организации сотрудничества» [3].

Член-корреспондент РАН, президент Российского совета по международным делам, министр иностранных дел России (1998–2004 гг.), профессор МГИМО МИД России Н.С. Иванов определяет: «На наших глазах между Россией и Китаем складываются отношения принципиально нового типа, не имеющие прецедентов в истории взаимодействия великих держав. Это новое партнерство характеризуется целым набором особенностей». Первой отличительной чертой этих взаимоотношений, по его мнению, является то, что новое партнерство не является союзом России и Китая против каких бы то ни было третьих стран или коалиций. Эти отношения развиваются на собственной основе и не порождают угроз или вызовов ни для соседних государств, ни для других великих держав. Во-вторых, как отметил Н.С. Иванов, в рамках нового партнерства Россия и Китай не уравниваются, а дополняют друг друга в политических, экономических и других отношениях. Поэтому такое партнерство, по его мнению, «не может предполагать присутствия лидера и ведомого, наличия старшего или младшего партнера, как это нередко бывало и до сих пор бывает в мировой практике» [4].

По мнению Ли Шуана, заключенный на двадцать лет Договор 2001 г. продолжает оставаться институциональной основой российско-китайских отношений. От того, как будут развиваться отношения между Китаем и Россией, во многом будет зависеть весь ход политических процессов, по крайней мере в пределах Евразии [5].

В то же время, по мнению А.Д. Воскресенского, именно в третьем десятилетии развития российско-китайских отношений современный российский политический режим перестал видеть в Западе стратегического партнера [6, с. 51]. Российско-китайское сближение, к которому все предшествующие двадцать пять лет западные страны относились скептически, несомненно, стало полноценным фактором мировой политики, а конфликт России и Запада только усилил это партнерство.

Перспективные подходы к развитию Китая несут комплексный характер, включающий в себя реально существующие в обществе проблемы, особенно в социально-экономической сфере. Разные политические факторы оказывают свое влияние на сотрудничество России и Китая. Процесс глобализации строится на безопасности и стабильности. Интеграционное объединение Китая и России в БРИКС и ШОС способствует совместному реагированию на возникающие вызовы и угрозы мирового сообщества. Каждая из обсуждаемых стран имеет особую специализацию, что выступает ее преимуществом: уровень ВВП, ППС, крупнейшие запасы минеральных ресурсов, экспорт товаров, сельское хозяйство. Интересы каждой из сторон учитываются другой стороной и благополучно влияют на финансовую систему стран. Их полицентричность имеет свое обоснование и способствует сохранению баланса ресурсов [7].

По нашему мнению, к 2030 г. сотрудничество БРИКС и ШОС выйдет на новый уровень и станет первостепенным интеграционным объединением по аналогии с Европейским союзом (далее – ЕС). Участники этих интеграционных объединений строят конструктивный диалог, который имеет своей целью достижение глобальной стабильности на мировой арене и противостоит угрозам, возникающим со стороны Запада и США.

Мы предлагаем создать новый перспективный политический курс развития России и Китая к 2030 г. – «Новый путь – новый мир». Развитие и постоянное совершенствование отношений с Китаем – необходимое условие, чтобы данный политический курс начал «работать». Основными механизмами курса станут добропорядочность, дружба, единство мнений, умение слышать друг друга, содействие в различных вопросах и помощь по преодолению сложившихся вызовов и угроз. По нашему мнению, данное сотрудничество станет перспективным для обоих государств. Такие взаимоотношения вносят существенный вклад в стимулирование собственного развития и процветания обеих стран, а также в дело защиты мира и стабильности во всем мире. Российско-китайские отношения строятся на принципах глубокого взаимного доверия в политической области, взаимного уважения, равенства, поддержки и учета коренных интересов друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и выбора пути развития друг друга. Страны не вмешиваются во внутреннюю политику друг друга. Политический курс «Новый путь – новый мир» призван развивать взаимовыгодное сотрудничество и стремление двух государств и их народов неуклонно укреплять дружбу, передаваемую из поколения в поколение. В.В. Путин в интервью китайскому телеви-

дению сообщил о готовности продолжать рассматривать российско-китайские отношения в качестве одного из ключевых приоритетов своей внешней политики и прилагать усилия, направленные на вывод отношений между странами на новый, еще более высокий уровень.

Сотрудничество с Россией позволит Китаю преодолеть вызовы и угрозы, возникающие в политическом дискурсе между странами Запада и США. Внешние и внутренние угрозы, вызовы и кризисы, которым вынуждена противостоять КНР, представлены на рисунке 1. К 2030 г. данные угрозы должны снизиться до минимума или исчезнуть вовсе.

Сложная международная ситуация оказывает влияние и на развитие отношений России и Китая. Война в Сирии, провокации США и сложности международной политики оставили отпечаток на отношениях между странами. Запад и США испытывают ревность к дружеским отношениям между Россией и Китаем, поэтому они постоянно стремятся посеять недоверие между ними.

США не приемлет политическое господство других стран. Поэтому миф, который они пытаются навязать России, – это то, что Китай представляет угрозу для РФ. В СМИ часто появляется информация о том, что сверхбыстрый подъем и постоянная модернизация военно-промышленного комплекса Китая представляют угрозу для России и соседних государств, так как могут сдвинуть территориальные границы между странами. Странам с миллиардным населением, это Китай и Индия, уже негде размещать своих граждан. Такому огромному населению необходимо расширять свою территорию. Такого рода рассуждения не имеют никакого подтверждения и являются провокацией. Обратившись к массиву упоминаний этой проблемы, мы считаем, что внешнюю политику Китая не стоит рассматривать как угрозу территориальной целостности и суверенитету какого-либо государства, в частности России.

Наступление политического кризиса для Китая возможно в условиях нестабильности на мировой арене, невозможности защититься от внешних вызовов, угроз и кризисов мирового сообщества (рисунок 1). Примечательно, что кризис – это обострение внутренней ситуации в стране посредством различных факторов: внешних и внутренних. Кризис ресурсов говорит о том, что в Китае не хватает энергетических ресурсов. Кризис обороны может наступить, если Китай не будет совершенствовать технологии в оборонно-промышленном комплексе. Экономический кризис возможен при условии сокращения ВВП, снижения темпов роста, девальвации юаня, роста безработицы, снижения уровня жизни населения страны.

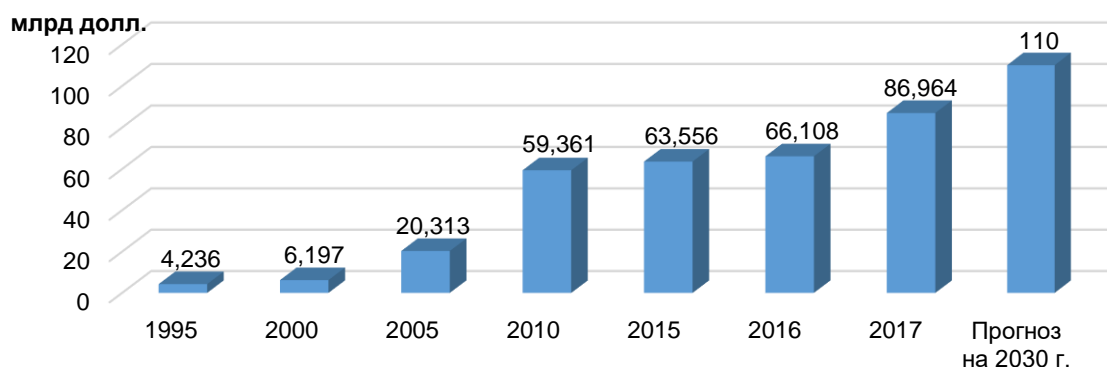
Китаю не стоит вести изолированную политику, так как это может вызвать затяжной экономический кризис и обострить отношения между ведущими странами Запада, США и Россией. Чтобы этот кризис не наступил, необходимо иметь надежного тылового защитника – Россию.

Важно исключить вызовы и угрозы в социально-экономической сфере, поддерживать развитие сельского хозяйства, создать стабильный средний класс. В Китае высокий процент бедности, коэффициент Джини также достаточно высокий. Коэффициент фондов равен 16. Это означает, что в 16 раз уровень доходов самых богатых слоев населения Китая превышает доходы бедных слоев населения. В России ситуация аналогична. Политический курс российского государства преследует цель развития социальной сферы, а вместе с тем создания стабильного среднего класса. Стабильный средний класс – признак стабильности экономики страны. На такую страну внешние угрозы, вызовы и кризисы повлиять не смогут.

Рисунок 1 – Вызовы, угрозы и кризисы, с которыми может столкнуться КНР

Если в 2005 г. объем торговли между РФ и КНР не превышал 5 млрд долл., то к 2017 г. он вырос почти до 86 млрд, а к 2030 г., по прогнозу автора, товарооборот составит 110 млрд долл. За всю двадцатилетнюю историю сотрудничества стран такой объем товарооборота будет достигнут впервые (рисунок 2).

Рисунок 2 – Товарооборот России с КНР за 1995–2017 гг. и прогноз на 2030 г.

К 2020 г. необходимо продолжить работу по строительству Евразийского экономического союза и реализации политического курса «Один пояс – один путь», в том числе через взаимодействие в рамках подписанного 17 мая 2018 г. в Астане Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Китайской Народной Республикой с другой стороны. Этим Соглашением было предложено создать единую интернет-площадку, на которой страны-участницы смогут торговать услугами и товарами. Интернет-площадка станет «вторым домом» для российских и китайских предпринимателей. Предполагается, что к 2030 г. Россия и Китай смогут создать общий политический курс. Нам представляется интересным обозначить задачи нового политического курса «Новый путь – новый мир» до 2030 г. и формы сотрудничества между Россией и Китаем. На рисунке 3 обозначены формы сотрудничества между странами к 2030 г.

При построении прогноза развития отношений Китая и России нами были изучены публикации ООН и проанализированы научные работы. К примеру, А.В. Виноградов, В.Ц. Головачев, А.И. Кобзев, А.В. Ломанов и Ю.В. Чудодеев [8] обозначили следующие сценарии развития Китая: первый – экологическая катастрофа, второй – быстрое старение населения и угасание по японскому варианту, третий – борьба за лидерство в мире. Дадим свою оценку возможного развития этих сценариев. Первый сценарий маловероятен. Конечно, проблемы с экологией в Китае существуют, но то, что данная катастрофа случится в Китае и сотрет с лица земли эту страну, маловероятно. Тем более сейчас Китай все больше сотрудничает с другими странами и переносит туда производство в обмен на технологии и модернизацию. Быстрое старение населения Китая – нереальный либо маловероятный сценарий. При этом опыт Японии, безусловно, внимательно изучается и учитывается в Китае при разработке долговременной социальной политики. Третий сценарий, на наш взгляд, наиболее реален. Китай сейчас занимает лидирующие позиции в мире, и то, что он станет лидером, сомнению не подлежит.

По нашему мнению, к 2030 г. в полной мере будет реализован третий сценарий. Последние три года в данном направлении сделаны огромные шаги.

Прогнозируемые сценарии сотрудничества России и Китая к 2030 г. описаны на рисунке 4. Процентное соотношение развития данных сценариев по состоянию на 2017 г. представлено на рисунке 5.

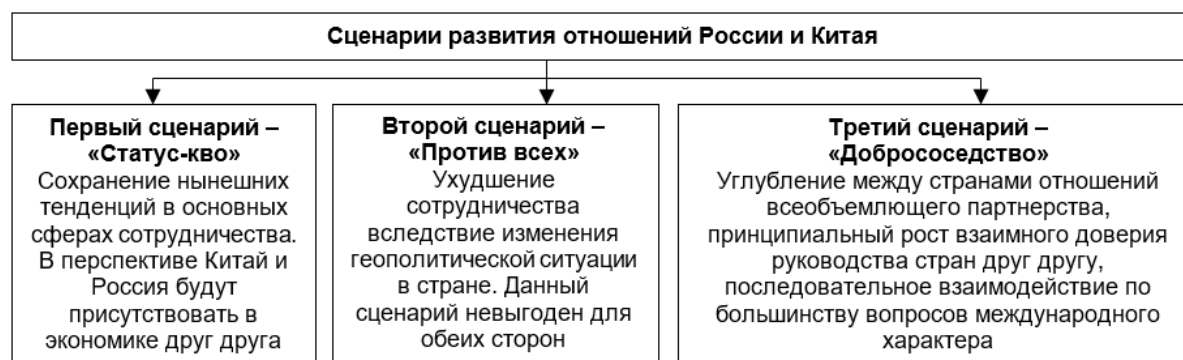
Первый сценарий – «Статус-кво». Страны не вмешиваются в экономику друг друга, развивают отношения сотрудничества. Данный сценарий преимущественно относился к периоду 2000–2001 гг.

Второй сценарий – «Против всех». В основном этот сценарий ориентирован на страны Евросоюза и США. Происходят интеграционные объединения стран в ШОС и БРИКС. В июне 2018 г. в рамках саммита ШОС страны подписали Циндаоскую декларацию. В ней говорится о необходимости расширять возможности использования национальных валют в торговой и инвестиционной деятельности, снижать зависимость от доллара США. Подписан меморандум о взаимопонимании по стимулированию сотрудничества в области микро-, малого и среднего предпринимательства. Развитие политического курса «Один пояс – один путь», строительство нового Шелкового пути.

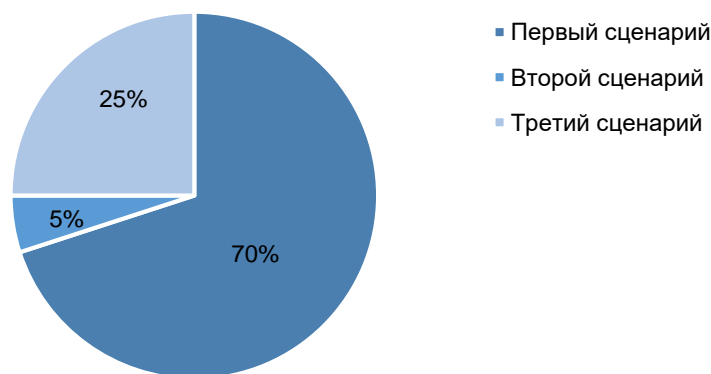
Третий сценарий – «Добрососедство», основанный на углубленных отношениях всеобъемлющего партнерства, будет достигнут к 2030 г.

Формы сотрудничества между Россией и Китаем к 2030 г.
Отстаивание интересов друг друга на международной арене
Сотрудничество в сфере военно-технического комплекса
Сотрудничество в сфере телекоммуникационных технологий
Взаимовыгодное сотрудничество в сфере инноваций
Сотрудничество в космической сфере
Обеспечение научно-технического прогресса
Создание новой трансграничной транспортной инфраструктуры
Торгово-экономическое сотрудничество
Сотрудничество в финансовой сфере
Выработка комплекса совместных мер по противодействию угрозам на всем евразийском пространстве, таким как терроризм (в том числе ядерный), сепаратизм, наркоторговля, бандитизм, экстремизм
Обеспечение целостности территорий
Создание новых институтов развития
Сотрудничество в сфере платежной системы и страхования
Сохранение суверенитета
Сохранение и укрепление инвестиционного сотрудничества
Заинтересованность в продолжении сотрудничества в области регулирования безопасности при использовании атомной энергии в мирных целях
Сохранение и укрепление инвестиционного сотрудничества

Рисунок 3 – Формы сотрудничества между Россией и Китаем к 2030 г.

Рисунок 4 – Три сценария развития российско-китайских отношений к 2030 г.

Рисунок 5 – Процентное соотношение развития сценариев взаимодействия России и Китая в 2017 г.

На наш взгляд, в настоящее время преобладает первый сценарий (70 %). В 2017 г. Си Цзиньпин и Владимир Путин пять раз встречались в двусторонних и многосторонних дипломатических форматах, что дало стимул к дальнейшему развитию китайско-российского взаимодействия.

В июле 2017 г. были подписаны китайско-российское Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, Совместное заявление о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах и учрежден План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 2017–2020 гг.

В июне 2018 г. по итогам саммита ШОС между странами-участницами была подписана Циндаоская декларация [9]. Странам ШОС было предложено активнее вести строительство нового Шелкового пути из Китая в Европу и Среднюю Азию и далее на Африканский континент.

Китайский лидер предложил в рамках Межбанковского объединения ШОС запустить целевую кредитную программу на 30 млрд юаней, в течение трех лет выделить государствам-членам 3000 грантов в области развития человеческих ресурсов и предоставить услуги на основе возможностей метеоспутника «Фэнъюнь-2».

Спрогнозируем долю участия стран в экономике друг друга к 2030 г. За последние годы Россия увеличила товарооборот со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, и в частности с Китаем (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика внешней торговли России с КНР в 1995–2017 гг., млн долл. [10]

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1995	4 236	3 371	865	+2 506
2000	6 197	5 248	949	+4 299
2005	20 313	13 048	7 265	+5 783
2006	28 658	15 752	12 906	+2 846
2007	40 319	15 895	24 424	-8 529
2008	55 922	21 142	34 780	-13 638
2009	39 482	16 687	22 795	-6 108
2010	59 361	20 325	39 036	-18 711
2011	83 232	35 030	48 202	-13 172
2012	87 394	35 766	51 789	-16 069
2013	88 799	35 625	53 173	-17 548
2014	88 389	37 505	50 884	-13 380
2015	63 556	28 605	34 950	-6 345
2016	66 108	28 021	38 087	-10 066
2017	86 964	38 922	48 042	-9 120
2017/2000, раз	14	7	50	2

Так, из данных таблицы 1 мы видим, что если в 1995 г. Россия больше экспортировала в Китай, то начиная с 2007 г. импорт превышает экспорт. С 2000 г. товарооборот между странами увеличился в 14 раз, экспорт – в 7 раз, а импорт – в 50 раз. Считаем, что для России это участие положительно, особенно после того, как с 2014 г. в отношении нее вводятся все новые пакеты санкций.

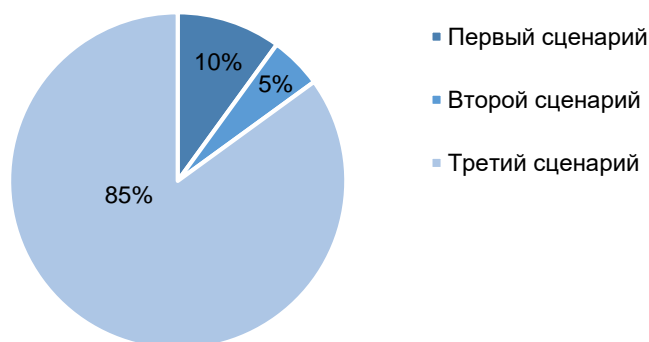
Рассмотрев динамику места и доли Китая во внешней экономике России, можно сказать, что Китаю принадлежит первенство по импорту в Россию с 2010 по 2017 г., в 2017 г. Китай также занимает первое место по экспорту, тогда как в 2010 г. он был на пятом месте (таблица 2). Смысл этого можно свести к следующему: Китай укрепляется и становится более активным во внешней

политике. Нынешнюю активизацию внешнеполитического курса Пекина многие связывают с возрастающим влиянием военных и силовых структур на политическое руководство страны. Некоторые признаки указывают на то, что эта точка зрения не лишена оснований.

Таблица 2 – Динамика места и доли Китая во внешней торговле России в 2010–2017 гг. [11]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Место в товарообороте России	1	1	1	1	1	1	1	1
Доля в товарообороте России, %	9,47	10,12	10,38	10,54	11,29	12,08	14,13	14,89
Место в экспорте России	5	2	2	4	2	2	2	1
Доля в экспорте России, %	5,12	6,78	6,82	6,76	7,55	8,33	9,82	10,90
Место в импорте России	1	1	1	1	1	1	1	1
Доля в импорте России, %	17,02	15,76	16,27	16,88	17,79	19,13	20,90	21,17

Процентное соотношение прогнозируемых сценариев развития сотрудничества России и Китая к 2030 г. представлено на рисунке 6.

Рисунок 6 – Процентное соотношение развития сценариев взаимодействия России и Китая в 2030 г.

В качестве выводов отметим, что Китаю необходимо пересмотреть существующий политический курс и, возможно, обратиться к предложенному нами политическому курсу «Новый путь – новый мир».

Китай не создает союзы с другими государствами, он выбирает надежных партнеров, оказывающих глобальное влияние на безопасность и стабильность ситуации в мире, в лице России, Японии. Неоднократно СМИ пытались скомпрометировать отношения между двумя державами путем их столкновения. В начале апреля 2018 г. США ввели новые санкции в отношении России. Новый пакет санкций только укрепил союз между Россией и Китаем.

Развитие Китая должно осуществляться путем формирования институтов и структур, модернизации политических, социальных и экономических отношений. Именно в этих условиях государство сможет преодолеть обозначенные нами вызовы, кризисы и угрозы. Успешное сотрудничество между Россией и Китайской Народной Республикой будет обеспечено путем активизации работы по воссозданию Шелкового пути и продолжению политического курса «Один пояс – один путь».

Ссылки:

1. Ли Цзинцзе. Синь шици дэ чжун'э гуаньси = Китайско-российские отношения в новом веке // Элосы дун'о чжун'я яньцзю. Пекин, 2007. № 2. На кит. яз.
2. Wang Hai Yun Zhu. The Sino-Russian Relations in the New Situation. Shanghai, 2009. In Chinese.
3. Нагорный А. Путин: внешнеполитический вектор // Путин. Замковый камень российской государственности. М., 2014. С. 166–184.
4. Чуриков А. Игорь Иванов: В российско-китайских отношениях нет лидера и ведомого [Электронный ресурс] // Российская газета. 2015. 29 мая. URL: <https://rg.ru/2015/05/29/ivanov-site-anons.html> (дата обращения: 10.06.2018).
5. Ли Шуан. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый. 2016. № 15. С. 355–357.
6. Воскресенский А.Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015) // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 1 (18). С. 32–53. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1\(18\)-32-53](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1(18)-32-53).
7. Ли Цзинцзе. Указ. соч. ; Wang Hai Yun Zhu. Op. cit.
8. Сценарии развития Китая до 2050 г. / А.В. Виноградов, В.Ц. Головачев, А.И. Кобзев, А.В. Ломанов, Ю.В. Чудодеев // Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Сценарии и тренды развития стран Востока. М., 2014. С. 11–15.
9. Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения: 19.07.2018).
10. 崔颖. CEPA 扩展到上海合作组织区域经济合作的可行性初探。《经济前沿》2016年第1期。
11. Ibid.

References:

- Churikov, A 2015, 'Igor Ivanov said there was no leader and follower in Russian-Chinese relations', *Rossiyskaya gazeta*, May 29, viewed 10 June 2018, <<https://rg.ru/2015/05/29/ivanov-site-anons.html>>, (in Russian).
- Li Jingjie 2007, 'The Sino-Russian relations in the new century', *Russian, Central Asian & East European Studies*, Beijing, no. 2, (in Chinese).
- Li Shuang 2016, 'Russian-Chinese relations at the present stage', *Molodoy uchenyy*, no. 15, pp. 355-357, (in Russian).
- Nagorny, A 2014, 'Putin: foreign policy vector', *Putin. Zamkovyy kamen' rossiyskoy gosudarstvennosti*, Moscow, pp. 166-184, (in Russian).
- 'Qingdao Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organization' 2018, *Prezident Rossii*, viewed 19 July 2018, <<http://www.kremlin.ru/supplement/5315>>, (in Russian).
- Vinogradov, AV, Golovachev, VTs, Kobzev, AI, Lomanov, AV & Chudodeev, YuV 2014, 'China 2050 scenarios', *Vostochnaya analitika. Yezhegodnik 2013. Stsenarii i trendy razvitiya stran Vostoka*, Moscow, pp. 11-15, (in Russian).
- Voskresenski, AD 2015, 'Relations between Russia and China as a Part of the Asian Vector of Russian Diplomacy (1990–2015)', *Comparative Politics Russia*, vol. 6, no. 1 (18), pp. 32-53. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1\(18\)-32-53](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1(18)-32-53).
- Wang Hai Yun Zhu 2009, *The Sino-Russian Relations in the New Situation*, Shanghai, (in Chinese).
- 崔颖 2016, CEPA 扩展到上海合作组织区域经济合作的可行性初探, 《经济前沿》, 1期, (in Chinese).